

ПРАВОСЛАВНАЯ ФИЛОЛОГИЯ И ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 2-582.3:821.161.1-1«19»(092)

Иерей Павел Бочков

ОБРАЗ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЭТА И ПИСАТЕЛЯ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА (1889–1945)¹

Аннотация: В статье анализируется творческое наследие поэта Русского Зарубежья Арсения Несмолова и его произведения, посвящённые образу святых царственных страстотерпцев, мученически убиенных членов семьи последнего Российского Императора Николая II. Помимо кратких биографических данных Арсения Несмолова приводятся его поэтические тексты, в которых центральное место занимают образы святых царственных страстотерпцев. Будучи офицером Русской Императорской армии, а затем и Русской армии Верховного Правителя России адмирала А. В. Колчака, человеком, всю жизнь исповедовавшим монархические убеждения, Арсений Несмолов пронёс через своё творчество всю трагедию русской эмиграции в её восприятии личности царя.

Ключевые слова: новомученики и исповедники Церкви Русской, царственные страстотерпцы, поэзия Русского Зарубежья, Арсений Несмолов.

Сведения об авторе: Бочков Павел Владимирович, иерей, хабилитированный доктор богословия (Dr. hab.), доктор теологии (ThDr), кандидат юридических наук, проф. Международной кадровой академии, доцент кафедры библейско-богословских дисциплин Кузбасской духовной семинарии (Россия, Норильск). E-mail: frpavel@inbox.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8555-5969>.

Цитирование: Бочков Павел, иерей. Образ царственных страстотерпцев в творчестве поэта и писателя Арсения Несмолова (1889–1945) // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2025. Вып. 3 (36). С. 156–176.

Поступила в редакцию: 29.03.2025. Принята к публикации: 12.06.2025.

Введение. В центр торжеств 2000 г.², связанных с Общецерковным прославлением новомучеников и исповедников Российских была помещена

---

¹Статья написана на основе доклада, представленного на Всероссийской научно-богословской конференции с международным участием «V Таврические Гурьевские чтения» (Россия, Севастополь, Таврическая духовная семинария, 29.03.2025).

²Деяние Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 г.: материалы. М. : Издательский совет Московского Патриархата; Благотворительный фонд «Рождество», 2000, 2001. С. 285–300.

икона, на которой центральное место неслучайно занимает групповая композиция святых царственных страстотерпцев – семьи последнего Российского Императора Николая II.

Мученическая кончина Государя – помазанника Божия, стала символом сакральной жертвы и развязанных для всякого насилия и злодеяния рук для одних русских и знаком гибели привычного мироустройства, крушения всех общественных институтов, морали, закона и веры для других. Разделённое на различные политические течения консервативное общество, в подавляющем большинстве критиковавшее решения высшей государственной власти, которую символизировал Самодержец, восприняло весть о гибели Царской семьи как нечто эпохальное. Эта весть означала, что мир ни для кого в Российской империи уже не будет прежним и уйдёт в прошлое, вслед за самой Империей. Наиболее остро такие переживания выпали на долю тех, кто готов был к действию, к политической и вооружённой борьбе с внутренним врагом России, которая для него была лишь этапом, плацдармом для разжигания мировой революции. По большевистскому плану в этом огне должны были сгореть все социально-общественные институты, не вписывавшиеся в новую марксистско-ленинскую идеологию. Для эффективного обеспечения скорейшего достижения желаемого большевики развязали страшный Красный террор, унёсший сотни тысяч жизней самой образованной, компетентной и интеллектуальной части Империи³. По подсчётам русских эмигрантов, в 1917–1922 гг. большевиками было расстреляно 1,7–1,8 млн человек, из которых 22 % принадлежали к образованным слоям общества⁴.

Одним из тех, кто стал свидетелем гибели Империи и мира национального Русского государства, стал участник белого движения – русский офицер, писатель и поэт Арсений Иванович Митропольский (1889–1945), известный под псевдонимом Арсений Несмелов. В своём творчестве он немалое место уделил всему пережитому: опыту Великой и Гражданской войн, перенесённых страданий и наблюдений разрухи

³ См.: Мельгунов С. П. Красный террор в России. Берлин : Ватага, 1924. 208 с.; Их страданиями очистится Русь... М. : Изд. им. свт. Игнатия Ставропольского, 1996. 186 с.; Красный террор в годы Гражданской войны / под ред. Ю. Фельштинского. М. : ТЕРРА. Книжный клуб, 2004. 512 с.; Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году: монография. СПб.: СПбГУ, 2006. 279 с.

⁴ Волков С. В. Предисловие // Красный террор глазами очевидцев. Сост., предисл., примеч., д.и.н. С. В. Волкова. М. : Айрис-пресс, 2010. С. 8.

и гибели великой страны⁵. В поэзии этого выдающегося русского поэта имеются и произведения, посвящённые трагедии гибели Царской семьи, расстрелянной большевиками в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

Цель статьи заключается в раскрытии значения образа Царской семьи как символа сакральной жертвы и утраченного мироустройства России в восприятии русской эмиграции и представителей Белого движения.

Теоретическая значимость. Творчество А. Несмелова представляет интерес для филологов, культурологов и историков как уникальный пласт литературного наследия русской эмиграции первой волны, содержащий в себе ценный материал для изучения религиозного дискурса в поэзии и прозе.

Практическая значимость. Материалы, представленные автором статьи, могут быть использованы при подготовке учебных курсов, образовательных и просветительских проектов, посвящённых теме новомученичества, духовного наследия русской эмиграции, а также истории русской литературы XX в. и литературе русского зарубежья.

Обсуждение и результаты. Арсений Иванович Митропольский родился 8 июня 1889 г. в Москве, «в семье надворного советника, секретаря Московского окружного военно-медицинского управления И. А. Митропольского, бывшего, к тому же, ещё и литератором»⁶. Семья была творческая, связанная с литературой и армией, что предопределило интересы юного Арсения. Арсений обучался во Втором Московском кадетском корпусе, откуда перевёлся в Нижегородский Аракчеевский корпус, который успешно окончил в 1908 г. и был выпущен в действующую армию. После начала Первой мировой войны, с августа 1914 г. прапорщик А. И. Митропольский находился в составе 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова, ныне Его Императорского Высочества великого князя Дмитрия Павловича полка, принимал участие в боевых действиях на австрийском фронте. «Всю войну провёл в окопах»⁷, был ранен. За боевые отличия награждён четырьмя военными орденами Российской

---

⁵Хадынская А. А. Утраченная Россия Арсения Несмелова // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы III Всероссийской научно-практич. конф. : в 3 т. Сургут, 26 мая 2017 г. Том I. Сургут : СурГУ, 2017. С. 184–190.

⁶Витковский Е. Формула бессмертия // Несмелов Арсений. Собрание сочинений : в 2 т. Т. I. Стихотворения и поэмы. Владивосток : Рубеж, 2006. С. 8.

⁷Там же. С. 9.

империи, последовательно произведён в чин подпоручика. В этот период выходит первая небольшая книга его военных очерков и стихов⁸. 1 апреля 1917 г. А. И. Митропольский отчислен из армии в резерв⁹.

В 1917 г. стремительно развиваются революционные события, и уже в конце октября – начале ноября Арсений Несмелов принимает участие в Московском восстании юнкеров, которое окончилось неудачей. После этого он уехал в Курган, где служил в 43 полку, а затем, уже в чине поручика, служил в Омске в качестве адъютанта коменданта города, на тот момент – столицы Российского государства во главе с Верховным Правителем России адмиралом А. В. Колчаком. В этот период А. Несмелов постоянно публиковался в местной прессе. Вместе с армией генерала В. О. Каппеля он стал участником Великого Сибирского Ледяного похода¹⁰, оказавшись сначала в Чите, а к началу 1920 г. – во Владивостоке¹¹. Там он активно занимался журналистской деятельностью. Однако полный разгром белого движения, установление на Дальнем Востоке советской власти и последовавшие затем репрессии побудили в 1924 г. А. Несмолова и группу офицеров отправиться в изгнание. Пройдя трудный путь по безлюдной тайге и перейдя нелегально советско-китайскую границу, они смогли добраться до Харбина, где А. Несмелов и поселился.

Последующие годы его жизни были наполнены творчеством, в этот период написана большая часть его произведений: очерки, стихи, поэмы, шаржи, поэтические карикатуры, эпиграммы и даже реклама. Он печатался в многочисленных русских периодических изданиях не только под своим именем и основным псевдонимом «Арсений Несмелов», но и под псевдонимами «Н. Дозоров», «А. Бибиков», «Н. Арсеньев», «Анастигмат», «Гри», «Тетя Розга»¹². География изданий с его материалами впечатляла – это десятки журналов по всему миру русского Зарубежья. Однако гонорары за труд были мизерными или вовсе отсутствовали. А. Несмелов являлся членом крайне правых организаций, в том числе так называемой

⁸ Митропольский А. Военные странички : рассказы и стихотворения. М. : Изд. А. П. Гамова, 1915. 48 с.

⁹ Витковский Евгений. Формула бессмертия... С. 9.

¹⁰ См.: Волков С. В. Великий Сибирский Ледяной поход. М. : Центрополиграф, 2004. 718 с.

¹¹ См.: Несмелов Арсений. Собрание сочинений : в 2 т. Т. II. Рассказы и повести. Мемуары. Владивосток : Рубеж, 2006. С. 642–659.

¹² Витковский Евгений. Формула бессмертия... С. 19.

«Русской фашистской партии»¹³, основной идеологией которых, помимо антисемитизма, было полное отторжение большевизма и вооружённая борьба с ним. В этой организации он работал лектором-пропагандистом¹⁴, совмещая с лекторской работой ряд случайных и кратковременных заработков. Как ни странно, почти до 1927 г. А. Несмелов редактировал просоветскую газету «Дальневосточная трибуна», которая издавалась в Харбине¹⁵. Вероятно, тяжёлое финансовое положение – вечный спутник эмигранта – заставляло идти на некоторые компромиссы. Поэтическая подработка – сочинительство рекламных стишков – позволяла ему содержать себя и даже издавать небольшими тиражами сборники своих произведений, которые вплоть до 1942 г. выходили в Харбине¹⁶. При японской оккупационной власти творческая и общественная жизнь русского Харбина существенно сузилась, однако А. Несмелов продолжал свою деятельность и много писал. В 1941 году он стал слушателем вечерних курсов политической подготовки, организованных при разведывательной школе в Харбине, после окончания которых был зачислен сотрудником 4 отдела Японской военной миссии. Работал в качестве пропагандиста.

В 1945 году Советская армия вошла в Харбин. Начались аресты эмигрантов первой волны. Жертвами новых репрессий стали люди, никогда не бывшие гражданами СССР. Тем не менее, 23 августа 1945 г. А. И. Митропольский был арестован в Харбине и вывезен в СССР, и совсем скоро, в сентябре 1945 г. (по другим данным в декабре), умер «на полу в камере пересыльной тюрьмы в Гродекове, столице дальневосточного казачества, недалеко от Владивостока»¹⁷. Так завершился земной путь выдающегося русского поэта, патриота и антикоммуниста Арсения Несмолова, оставившего большой след в литературе Русского Зарубежья XX века.

---

¹³ См.: Яшин Сергей. Арсений Несмелов: певец национальной революции // Русский из будущего. Материалы к жизнеописанию К. Родзаевского. М., 2021. С. 99–104; Забияко А. А. Религиозный радикализм и художественные идеи национальной революции (опыт русского Харбина) // Религиоведение. Благовещенск, 2016. № 2. С. 140–158.

¹⁴ Забияко А. А. Религиозный радикализм и художественные идеи... С. 144.

¹⁵ Витковский Евгений. Формула бессмертия... С. 17.

¹⁶ Там же. С. 20.

¹⁷ Там же. С. 3.

В самом конце 1980-х гг. сначала в США, а затем и в различных изданиях СССР появляются первые публикации почти забытого поэта¹⁸. В 1990–2000 гг. творчество Арсения Несмелова открыла для себя и современная Россия. Его тексты стали объектами исследований филологов и литературоведов¹⁹ и распространялись в массовой культуре. Так, достаточно популярной стала эстрадная песня «Каждый хочет любить» в эпаташном исполнении В. Леонтьева, написанная на основе стихов А. Несмелова, положенных на музыку композитора В. Евзерова.

Наследие поэта до сих пор не сведено воедино и не издано в качестве полного собрания сочинений и писем по примеру больших и признанных классиков. «Литературный багаж А. Несмелова достаточно велик (5 поэтических сборников, 17 поэм, значительное количество рассказов и очерков в периодике, критические статьи, рецензии, фельетоны). При этом его журналистское наследие до сих пор никем не систематизировано, не осмыслено»²⁰. Впрочем, к 2025 г. выполнено немало разного рода исследований, посвящённых его наследию. «На данный момент, несмотря на то, что существует достаточно много различных работ, анализирующих поэтику произведений Несмелова, многие явления в его поэзии и прозе остаются лишь намеченными исследователями»²¹. По нашему мнению, отдельное исследование творчества А. Несмелова может быть посвящено темам религиозного поиска, православным традициям и личному духовному опыту.

Несмотря на сомнения некоторых биографов, «был ли Арсений Несмелов верующим человеком»²², некоторую часть его творений отли-

¹⁸ Витковский Е. «На сопках Маньчжурии» // Несмелов А. И. Без Москвы, без России. Стихотворения. Поэмы. Рассказы. Сост. и comment. Е. В. Витковский и А. В. Ревоненко. М. : Московский рабочий, 1990. С. 22.

¹⁹ См.: Бузуев О. А. Поэзия Арсения Несмелова. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во КнАГПУ, 2004. 113 с.; Трусова И. С. Поэтический мир Арсения Несмелова: харбинский период (1925–1945). Владивосток : Морской ГУ, 2008; Бузуев О. А., Лю Х. Проза Арсения Несмелова в контексте литературы дальневосточного зарубежья // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы, 2013. № 1. С. 150–153; В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов. Материалы к творческой биографии: в 3-х т. Т. 1. Ч. 2. Благовещенск : АмГУ, 2015. 396 с. и др.

²⁰ Эфендиева Г. В., Зиненко Я. В. К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова // Религиоведение. Благовещенск, 2015. № 4. С. 172.

²¹ Борисова А. Б. Творчество Арсения Несмелова в литературоведческом освещении: история и перспективы исследования // Критика и семиотика. Новосибирск, 2019. № 1. С. 265.

²² Витковский Евгений. Формула бессмертия... С. 34.

чает яркий религиозный дискурс, позволяющий увидеть внутренний духовный мир автора, степень его личной религиозности и укоренения в русской духовной православной традиции²³. По своим убеждениям А. Несмелов и спустя почти два десятилетия оставался монархистом. Так, в 1937 году, описывая свои армейские предреволюционные и последующие годы, писал: «Конечно, все мы были монархистами. Какие-то эсдеки, эсеры, кадеты – тыфу! – даже произносить эти слова противно. Мы шли за Царя, хотя и не говорили об этом, как шли за царя и все наши начальники»²⁴.

Весть об убийстве большевиками Царской семьи потрясла всё русское общество. Своё отношение к гибели императора оставил на страницах своих произведений и А. Несмелов. Попыткой осмыслить и реконструировать последние дни жизни императорской семьи, горькие и тяжёлые мысли императора Николая II, его кроткий нрав, так ярко проявившийся в быту в Екатеринбургском заключении, стало стихотворение А. Несмолова, подчёркнуто названное им «Агония». Стихотворение было посвящено поэту М. В. Щербакову (ок. 1890–1956), впоследствии тяжело больному психически и трагически покончившему с собой²⁵. В стихотворении царский облик представлен Несмоловым с разных сторон: тут есть место и венценосцу, и любящему отцу, и государственному деятелю, внимательно всматривавшемуся в политическую ткань реальности, но так и не увидевшему, что само её полотно истончилось, и до трагического разрыва того мира, что он ещё недавно держал в своих руках, остались считанные дни. В тексте есть явные указания на надежды императрицы на избавление от большевиков, ожидаемое как результат антибольшевистских выступлений белых...

Агония

– Сильный, державный, на страх врагам!...
Это не трубы, – по кровле ржавой
Ветер гремит, издеваясь: вам,
Самодержавнейшим, враг – держава!

---

²³См.: Минаковский М. М. Мотивы Рождества и Пасхи в поэзии Арсения Несмолова // Амурский научный вестник. 2011. Вып. 1. С. 81–87.

²⁴Витковский Евгений. Формула бессмертия... С. 13.

²⁵Несмелов Арсений. Собрание сочинений : в 2 т. Т. I... С. 516.

Ночь. Почитав из Лескова вслух,
Спит император ребёнка кротче.
Память, опять твоему веслу
Императрица отдастся хочет.

И поплынут, поплынут года,
Столь же бесшумны, как бег «Штандарта».
Где, на каком родилась беда,
Грозно поднявшая айсберг марта.

Горы былого! Тропа в тропу.
С болью надсады дорогой скользкой,
Чтоб, повторяя, проверить путь
От коронации до Тобольска.

Где же ошибка и в чём она?
Школьнику так же волнует это,
Если задача не решена,
Если решенье не бьёт ответа.

Враг: Милюков из газеты «Речь»,
Дума, студенты, Вильгельм усатый?
Нет, не об этом тревоги речь
И не над этим сверло досады.

Вспомни, когда на парад ходил
Полк кирасир на Дворцовом поле,
Кто-то в Женеве пиво пил,
В шахматы игрывал, думал, спорил.

Плачет царица: и кто такой!
Точка. Беглец. Истребить забыли.
Пошевелила бы хоть рукой –
И от него ни следа, ни пыли!

Думала: так. Пошумит народ –
Вороны бунта устанут каркать –

И, отрезвев, умирать пойдёт
За обожаемого монарха.

Думала: склоняются снова лбы,
Звон колокольный прогонит полночь,
Только пока разрешили бы
Мужу в Ливадии посадовничать!

Так бы и было, к тому и шло.
Трепет изменников быстро пронял бы,
Если бы нечисть не принесло,
Запломбированную в вагоне.

Вот на балконе он (из газет
Ведомы речи), калмыцки щурясь...
И потерялся к возврату след
В заклокотавшей окрепшой буре.

Враг! Не Родзянко, не Милюков
И не иная столицы челядь.
Горло сжимает – захват каков! –
Истинно волчья стальная челюсть.

Враг! Он лавиной летящей рос
И, наступая стране на сердце,
Он уничтожил, а не матрос,
Скипетр и мантию самодержца.

– Враг, ускользнувший от палача,
Я награжу тебя, зверя, змея,
Клеткой железной, как Пугача,
Пушечным выстрелом прах развею!

– Скоро! Сибирь поднялась уже,
Не Ермака ли гремят доспехи?
Водит полки богатырский жезл,
К нашей тюрьме поспешают чехи.

Душно царице. От синих рам
Холодно – точно в пустыне звёздной!..
Сильный, державный, на страхе врагам, –
Только сегодня, назавтра – поздно²⁶.
[1931]

Русский литературовед Андрей Можаев (1955–2018) обращает особое внимание на один из текстов, написанный как бы от лица исстрадавшегося и разочарованного эмигранта, каким А. Несмелов во многом и являлся: «У Несмелова есть небольшое, но чрезвычайно ёмкое по смыслу стихотворение. Оно является типическое отношение интеллигенции к Царской власти и Семье до революции и в ходе её. А завершающая строка-слово-вскрик выражает ценностный переворот исключительной исторической важности, что происходил в умах и сердцах после казни. Переворот, происходящий всё шире и в наши дни и разводящий личные позиции людей в одобрении, приятии, оправдании события и всего стоящего за ним, или же в отмежевании и осуждении. Думается – чем дальше, тем серьёзней будет этот личностный мировоззренческий развод в обществе. Из него уже вырастает сегодняшнее постижение прошлого, а следом – образ мыслей, поступков, ценностные ориентиры. То есть то, что во многом определит будущее.

Мне не жаль нерусскую царицу.
Сердце не срывается на бег
И не бьётся раненою птицей,
Слёзы не вскипают из-под век.
Равнодушно, не скорбя, взираю
На страданья слабого царя.
Из подвала свет свой разливает
На Россию новая заря.
Их кожанок скрип неотвратимый:
«Мы сейчас вас будем убивать...»
Можно в сердце... лоб... а можно мимо –
Дав надежду, сладко поиграть...
Мне не жалко сгинувшей державы.

---

²⁶ Несмелов Арсений. Собрание сочинений. Том I... С. 117–119.

Губы трогает холодный, горький смех...
Лишь гвоздём в груди ненужно-ржавым:
«Не детей... не их... какой ведь грех...»
И возлюби!»²⁷.

Не будет открытием, что и в армии, и в среде интеллигенции начала XX в. в личности императрицы Александры Фёдоровны многие испытывали сложные чувства. Их палитра была довольно широка: от ненависти до сострадания. В дореволюционные годы находились те, кто считал её виновницей слабости во многих решениях императора, а распространяемые либеральными кругами сплетни, связанные с обвинениями в работе на германскую разведку и оккультные связи с Григорием Распутиным, лишь будоражили воображение, рисовавшее совсем фантастические образы. И тем не менее её верность Государю и твёрдая решимость разделить с ним все страдания не могли не вызывать уважения и переосмысления её роли в русской истории. Однако, чтобы их переосмыслить, многим пришлось самим пережить тяжкие страдания.

Уже позже, вспоминая пережитое в годы Гражданской войны, А. Несмелов напишет стихотворение о волнении чинов Белой армии, стремившихся освободить из-под ареста Императора. Горечь от осознания того, что задуманное осуществить не удалось, а Император преступно убит вместе с членами своей семьи и слугами, вгоняет добровольцев в состояние глубокой скорби. Но твёрдое осознание необходимости продолжения борьбы за Россию заставляет их снова сражаться и не слагать оружия. Приведённое далее стихотворение А. Несмелова в 1980 гг. было найдено поэтом и литературоведом В. Ф. Перелешиным (1913–1992), другом и последователем поэтического стиля Несмелова (в 1938–1945 гг. являвшимся иеромонахом Германом)²⁸.

Пели добровольцы. Пыльные теплушки
Ринулись на запад в стукоте колёс.
С бронзовой платформы выглянули пушки.
Натиск и победа! или – под откос.

---

²⁷ Можаев А. Белый поэт Арсений Несмелов. По следу памяти. Литературно-исторический очерк, начало // Новый берег. Valby, 2008. № 22 : URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2008/22/belyj-poet-arsenij-nesmelov-po-sledu-pamyati.html> (дата обращения: 20.02.2025).

²⁸ Несмелов Арсений. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения и поэмы... С. 538.

Вот и Камышлово. Красных отогнали.
К Екатеринбургу нас помчит заря:
Там наш Император. Мы уже мечтали
Об освобожденьи Русского Царя.

Сократились вёрсты, – меньше перегона
Оставалось мчаться до тебя, Урал.
На его предгорьях, на холмах зелёных
Молодой, успешный бой отгрохотал.

И опять победа. Загоняем туже
Красные отряды в тесное кольцо.
Почему ж нет песен, братья, почему же
У гонца из штаба мёртвое лицо?

Почему рыдает седоусый воин?
В каждом сердце – словно всех пожарищ гарь.
В Екатеринбурге, никни головою,
Мучеником умер кроткий Государь.

Замирают речи, замирает слово,
В ужасе бескрайнем поднялись глаза.
Это было, братья, как удар громовый,
Этого удара позабыть нельзя.

Вышел седоусый офицер. Большие
Поднял руки к небу, обратился к нам:
– Да, Царя не стало, но жива Россия,
Родина Россия остаётся нам.

И к победам новым он призвал солдата,
За хребтом Уральским вздыбилась война.
С каждой годовщиной удалённей дата;
Чем она далече, тем страшней она²⁹.
[1918–1945]

---

²⁹ Несмелов Арсений. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения и поэмы... С. 355–356.

Попытки найти причины кризиса, породившего смуту, А. Несмолов ищет и в более ранней истории. Он чётко прослеживает связь между гибелью русских самодержцев и состоянием русского народа, постепенно терявшего свою генетическую связь с государем, уходя всё дальше от заветов предков, закреплённых не только в системе церковно-государственных отношений, сословного устройства и т. п., но клятвой, данной русским народом на Земском соборе 1613 г. на верность Дому Романовых. В стихотворении «Цареубийцы» поэт говорит, «что до убийства Николая II (в 1918 году) были убиты Петр III (в 1762 году), Павел I (в 1801 году), Александр II (в 1881 году) – не говоря о временах более древних»³⁰. Описание панихиды по убиенному Царю в данном стихотворении не только плачь по исторической России, это плачь о трагедии русского народа, потерявшего себя и поставившего кровавую точку в славной истории государства вместе с Романовыми, прожившими от Михаила Романова в его покоях в Ипатьевском монастыре в Костроме до Николая II в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге.

Цареубийцы

Мы теперь панихиды правим,
С пышной щедростью ладан жжём,
Рядом с образом лики ставим,
На поминки Царя идём.

Бережём мы к убийцам злобу,
Чтобы собственный грех загас,
Но заслали Царя в трущобу
Не при всех ли, увы, при нас?

Сколько было убийц? Двенадцать,
Восемнадцать иль тридцать пять?
Как же это могло так статься –
Государя не отстоять?

Только горсточка этот ворог,
Как пыльцу бы его смело:

---

³⁰ Несмолов Арсений. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения и поэмы... С. 524.

Верноподданными – сто сорок
Миллионов себя звало.

Много лжи в нашем плаче позднем,
Лицемернейшей болтовни,
Не за всех ли отраву возлил
Некий яд, отравлявший дни.

И один ли, одно ли имя –
Жертва страшных нетопырей?
Нет, давно мы ночами злыми
Убивали своих Царей.

И над всеми легло проклятье,
Всем нам давит тревога грудь:
Замыкаешь ли, дом Ипатьев,
Некий давний кровавый путь!³¹
[1942]

Проза А. Несмолова также не обошла стороной тему отречения от престола русского самодержца и последовавшей за этим екатеринбургской трагедии. В 1943 году в журнале «Рубеж» А. Несмолов публикует рассказ «Ночной пожар»³², который становится своего рода реконструкцией «событий и настроений, предшествующих отречению императора Николая II от престола (2 (15) марта 1917 г.)»³³. Наряду с художественным вымыслом диалогов между членами императорской семьи, описаний их быта и переживаний, в рассказ вплетены собственные мысли и картинки из прошлого. Так, ярко вырисованы образы юнкеров, бодро марширующих по Москве: «Так за царя, за родину, за веру! – кричали юнкера, мужественно шлётая по жидкой грязи»³⁴. Там же описана сцена карточной игры между русскими офицерами, коротавшими время в блиндажной землянке³⁵, участником которой, очевидно, являлся сам автор.

³¹ Несмолов Арсений. Собрание сочинений. Том I. Стихотворения и поэмы... С. 166.

³² В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмолов... С. 244–257.

³³ Там же. С. 244.

³⁴ Там же. С. 246.

³⁵ Там же. С. 249.

Примечательно, что в рассказе имеются следы и личной переоценки. Если в стихотворении, приведённом выше, А. Несмелов пишет о том, что ему не жаль «нерусской царицы», то в рассказе 1943 г. слышатся уже совсем иные нотки, и прежде всего – глубокое, благоговейное отношение не только к Императору, но и к его супруге. «Императрица, ответившая на взгляд Императора, так и не опустила глаза. На этот раз любимый свой рассказ она слушала плохо. Она с любовью, от которой даже замирало сердце, смотрела в столь знакомое, родное и беззаветно любимое лицо мужа.

Государыня думала: „Как он добр и хорош! И как все эти люди, министры, депутаты, князья-родственники и все, все другие – вся страна! – не понимают, не хотят понять, что только он, Царь, бесконечно добрый, справедливый, умный, может спасти Россию!“ И в её душе рождалась палящая боль за мужа, за отца её детей, за Императора... Боль эта перековывалась в волю – во что бы то ни стало спасти мужа и Царя от того страшного, что, как она хорошо знала, уже надвигалось на него, на неё, на всю страну»³⁶. Рассказ оканчивается моментом убийства Императора в ставку в Могилёв, где совсем скоро произойдёт его отречение, чем писатель подводит черту под образом монарха – государя и отца семейства и любящего супруга, последний раз беседовавшего с супругой в качестве самодержца. В этом образе проявляется зрелость писателя А. Несмелова, видевшего в последнем императоре мученика³⁷, который будет вскоре убит за Христа и историческую национальную Россию.

Анализируя творчество А. Несмелова 1930–1940-х, мы отмечаем, что автор размышлял над тем, можно ли было освободить Императора, поскольку в таком случае история России развивалась бы совсем по другому сценарию. Горечь поражения и несбывшихся надежд, переживания прошлого и стремление подчеркнуть жертвенный подвиг последнего Государя выливались на литературные страницы. Так, в 1937 году Несмелов опубликовал рассказ «Екатеринбургский пленник»³⁸, в котором привёл свои воспоминания о службе в 1 Сибирском Добровольческом полку армии адмирала А. В. Колчака, и описал настроения добровольцев, связанные с возможностью освобождения Императора из большевистского плена. Мысли героев рассказа сосредоточены на основной идее: «Добыть Царя –

---

³⁶ В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов... С. 251.

³⁷ Там же. С. 71.

³⁸ Там же. С. 64–71.

и ПОБЕДА! Не добыть – и всё вилами на воде писано»³⁹. Таким образом, личность уже «за Императора. За отрёкшегося, но всё-таки Императора»⁴⁰, становится символом победы над общим для всех антибольшевистских сил знаменем. Перед авторитетом личности Государя спустя годы кро-вопролитных сражений и потерь политические споры и обвинения были бы уже неуместны. Такой символ одержимые кровавым безумием большевики не могли уступить своим оппонентам. Позже, когда герои рассказа стоят в нескольких десятках километров от места узилища Царской семьи и узнают, что убит и Царь, и Наследник, осознание трагедии вызывает у всех гробовое молчание. Скорбь по гибели последнего Государя становится провозвестником скорби и по себе самим: «говорили об Екатеринбургском Пленнике... Пленнике? Нет, уже о Мученике. В теплушке молчат. Только глаза у всех строги и во взорах как бы судьба обречённых. Воины Государевы, узнавшие о гибели Государя. Страшный удар по всему белому делу. Неисправимый»⁴¹.

Теме попытки освобождения Императора из плена посвящён рассказ «Матрос Володя»⁴², опубликованный А. Несмеловым в 1941 г. В рассказе события описываются со слов некоего бывшего «делопроизводителя 2-го лазарета 46-ой пехотной дивизии», а затем беженца и эмигранта Федора Кондратьевича П.⁴³, который был соучастником с неким «матросом Володей» в их попытке освобождения Императора из-под ареста в доме Ипатьева. По словам рассказчика, это событие имело место за неделю до расстрела Царской семьи и окончилось неудачей, вследствие чего матрос, будучи преследуем большевиками – охранниками Ипатьевского дома, покончил с собой выстрелом из револьвера. К сожалению, скучные сведения, приведенные А. Несмеловым, хотя и дополняют ряд многочисленных легенд о попытках освобождения Императора, но в то же время вызывают ещё больше вопросов. Автор пишет в завершении рассказа: «Что это были за люди – матросы ли балтфлота, за которых они себя выдавали, или они лишь прикрылись их именем и, главное, формой, столь популярной в те дни, а потому и удобной для совершения такого дела,

---

³⁹ В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов... С. 69

⁴⁰ Там же. С. 70.

⁴¹ Там же. С. 71.

⁴² Там же. С. 203–210.

⁴³ Там же. С. 204.

как попытка освобождения Государя»⁴⁴. Появление рассказа «Матрос Володя» является свидетельством всё той же горечи поражения в борьбе. И эмиграция, которая для подавляющего большинства русских изгнанников стала тяжёлым бременем, связанным с переживанием картин потерянного прошлого и упущенного будущего, свидетельствует о том же.

Заключение. В результате анализа творчества Арсения Несмелова становится очевидным, что личность Николая II как мученика и творческое наследие А. Несмелова, как летопись национальной трагедии, продолжают оставаться важным фактором исторического самопознания и культурной памяти России. Это связано с тем, что до конца своих дней «Арсений Митропольский был монархистом, как того и требовала офицерская честь. Что, впрочем, не мешало поэту Арсению Несмелову печататься и у эсеров, и у большевиков»⁴⁵. Утратив возможность вооружённой борьбы, многие эмигранты-писатели боролись с большевиками своим талантом, например, генералы П. Н. Краснов, А. В. Туркул и многие другие. В этом контексте художественный образ Государя был символом трагически утраченного знамени исторической и национальной России. Именно личность Государя Императора находится в центре практических всех приведённых выше произведений. В них он предстаёт человеком, старавшимся употребить все свои силы и возможности к спасению страны из хаоса. Образ Государя Императора благороден. И если ему недостаёт сил, то, исходя из общего фона произведений, следует, что сам народ не желает дать своему государю эти силы. Погрязнув в личных проблемах, политической демагогии, сиюминутных и материальных заботах, народ удалился и от своего Отечества, и от своего Государя – помазанника Божия. Именно это и стало одной из первопричин отречения. Поскольку Император, от которого не отвернулся его народ, просто не мог бы находиться в заключении на земле, где веками его имя и титул произносились с благоговением.

Образы страстотерпцев у А. Несмелова вполне традиционны для русской эмиграции первой половины XX в. Утратив свою Родину, вчерашние политические противники научились жить вместе в иностранном и инородческом окружении. Испив горечь изгнания, примирившись с реальностью, многие из них смогли пересмотреть свои взгляды. А будучи воспитанными в православно-христианском мировоззрении,

---

⁴⁴ В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов... С. 210.

⁴⁵ Витковский Евгений. Формула бессмертия... С. 13.

увидеть и жертвенный подвиг Государя, принёсшего самое дорогое, что было у него в жизни: свою семью и себя самого ради замирения общества и прекращения нестроений. Следствием этого консолидированного почитания стало прославление Царской семьи Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей в 1981 г., а затем и Московским Патриархатом в 2000 г.

Обращаясь к творчеству Арсения Несмелова, мы не только касаемся наследия русских поэтов и писателей – жителей Харбина, но и вновь соприкасаемся с живой христианской поэтической мыслью старой России. Мыслью, укоренённой в ожидании встречи человека с Богом, ожидании вечности и связанного с этим всего конгломерата вопросов духовной жизни во Христе и со Христом. По словам уже упоминавшегося В. Ф. Перелешина (бывшего иеромонаха Германа), «А. Несмелов перерос момент и заговорил вечными словами о вечном»⁴⁶, пытаясь разобраться в вопросах вечности, А. Несмелов и сегодня спустя 80 лет после своей смерти говорит с нами.

Источники

1. Деяние Освященного Юбилейного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о соборном прославлении новомучеников и исповедников Российских XX века // Юбилейный Архиерейский Собор Русской Православной Церкви. Храм Христа Спасителя, 13–16 августа 2000 г. : материалы. М. : Издательский совет Московского Патриархата; Благотворительный фонд «Рождество», 2000, 2001. С. 285–300.
2. *Несмелов Арсений*. Собрание сочинений : в 2 т. Т. I. Стихотворения и поэмы. Владивосток : Рубеж, 2006. 560 с.
3. *Несмелов Арсений*. Собрание сочинений : в 2 т. Т. II. Рассказы и повести. Мемуары. Владивосток : Рубеж, 2006. 732 с.

Литература

4. Борисова А. Б. Творчество Арсения Несмелова в литературоведческом освещении: история и перспективы исследования // Критика и семиотика. Новосибирск, 2019. № 1. С. 254–274.
5. Бузуев О. А. Поэзия Арсения Несмелова. Комсомольск-на-Амуре : Изд-во КНАГПУ, 2004. 113 с.
6. Бузуев О. А., Лю Х. Проза Арсения Несмелова в контексте литературы дальневосточного зарубежья // Социальное и экономическое развитие АТР: опыт, проблемы, перспективы, 2013. № 1. С. 150–153.
7. В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов. Материалы к творческой биографии: в 3-х т. Т. 1. Ч. 1. Благовещенск : АмГУ, 2015. 350 с.

---

⁴⁶Минаковский М. М. Мотивы Рождества и Пасхи в поэзии Арсения Несмелова... С. 87.

8. В художественном мире харбинских писателей. Арсений Несмелов. Материалы к творческой биографии: в 3-х т. Т. 1. Ч. 2. Благовещенск : АмГУ, 2015. 396 с.
9. Витковский Е. «На сопках Маньчжурии» // Несмелов А. И. Без Москвы, без России. Стихотворения. Поэмы. Рассказы. Сост. и comment. Е. В. Витковский и А. В. Ревоненко. М. : Московский рабочий, 1990. С. 3–22.
10. Витковский Е. Формула бессмертия // Несмелов Арсений. Собрание сочинений : в 2 т. Т. I. Стихотворения и поэмы. Владивосток : Рубеж, 2006. С. 3–34.
11. Волков С. В. Великий Сибирский Ледяной поход. М. : Центрополиграф, 2004. 718 с.
12. Волков С. В. Предисловие // Красный террор глазами очевидцев. Сост., предисл., примеч., д.и.н. С. В. Волкова. М. : Айрис-пресс, 2010. С. 5–20.
13. Забияко А. А. Религиозный радикализм и художественные идеи национальной революции (опыт русского Харбина) // Религиоведение. Благовещенск, 2016. № 2. С. 140–158.
14. Их страданиями очистится Русь... М. : Изд. им. свт. Игнатия Ставропольского, 1996. 186 с.
15. Красный террор в годы Гражданской войны / под ред. Ю. Фельштинского. М. : ТЕРРА. Книжный клуб, 2004. 512 с.
16. Мельгунов С. П. Красный террор в России. Берлин : Ватага, 1924. 208 с.
17. Минаковский М. М. Мотивы Рождества и Пасхи в поэзии Арсения Несмелова // Амурский научный вестник. 2011. Вып. 1. С. 81–87.
18. Митропольский А. Военные странички : рассказы и стихотворения. М. : Изд. А. П. Гамова, 1915. 48 с.
19. Можаев А. Белый поэт Арсений Несмелов. По следу памяти. Литературно-исторический очерк, начало // Новый берег. Valby, 2008. № 22 : URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2008/22/belyj-poet-arsenij-nesmelov-po-sledu-pamyati.html> (дата обращения: 20.02.2025).
20. Ратьковский И. С. Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году : монография. СПб. : СПбГУ, 2006. 279 с.
21. Трусова И. С. Поэтический мир Арсения Несмелова: харбинский период (1925–1945) : монография. Владивосток : Морской ГУ, 2008.
22. Хадынская А. А. Утраченная Россия Арсения Несмелова // Север России: стратегии и перспективы развития : материалы III Всероссийской научно-практич. конф. : в 3 т. Сургут, 26 мая 2017 г. Том I. Сургут : СурГУ, 2017. С. 184–190.
23. Эфендиева Г. В., Зиненко Я. В. К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова // Религиоведение, 2015. № 4. С. 170–187.
24. Яшин Сергей. Арсений Несмелов: певец национальной революции // Русский из будущего. Материалы к жизнеописанию К. Родзаевского. М., 2021. 112 с. С. 99–104.

Priest Pavel Bochkov

THE IMAGE OF THE ROYAL MARTYRS IN THE WORKS OF THE POET AND WRITER ARSENY NESMELOV

Abstract: The article analyzes the creative heritage of the poet of the Russian Diaspora Arseny Nesmelov and his works dedicated to the image of the holy royal passion-bearers – the martyred family members of the last Russian Emperor Nicholas II. In addition to brief biographical data of Arseny Nesmelov, his poetic texts are given, in which the central place is occupied by the images of the holy royal passion-bearers. Being an officer of the Russian Imperial Army, and then of the Russian Army of the Supreme Ruler of Russia Admiral A.V. Kolchak, a man who professed monarchical convictions all his life, Arseny Nesmelov carried through his work the entire tragedy of the Russian emigration in its perception of the personality of the tsar.

Key words: new martyrs and confessors of the Russian Church, Royal Passion-Bearers, poetry of the Russian Diaspora, Arseny Nesmelov.

About the author: Bochkov Pavel Vladimirovich, priest, habilitated Doctor of Theology (Dr. hab.), Doctor of Theology (ThDr), Candidate of Legal Sciences, professor of the International Personnel Academy, associate professor of the Department of Biblical and Theological Disciplines at the Kuzbass Theological Seminary (Russia, Norilsk).

Sources

1. Dejanie Osvjashhennogo Jubilejnogo Arhierejskogo Sobora Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi o sobornom proslavljenii novomuchenikov i ispovednikov Rossijskikh HH veka // Jubilejnyj Arhierejskij Sobor Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Hram Hrista Spasitelja, 13–16 avgusta 2000 g. : materialy. M. : Izdatel'skij sovet Moskovskogo Patriarhata; Blagotvoritel'nyj fond «Rozhdestvo», 2000, 2001. S. 285–300. *In Russian*.
2. Nesmelov Arsenij. Sobranie sochinenij : v 2 t. T. I. Stihotvoreniya i pojemy. Vladivostok: Rubezh, 2006. 560 s. *In Russian*.
3. Nesmelov Arsenij. Sobranie sochinenij : v 2 t. T. II. Rasskazy i povesti. Memuary. Vladivostok: Rubezh, 2006. 732 s. *In Russian*.

Literature

4. Borisova A. B. Tvorchestvo Arsenija Nesmelova v literaturovedcheskom osveshhenii: istorija i perspektivy issledovanija // Kritika i semiotika. Novosibirsk, 2019. № 1. S. 254–274. *In Russian*.
5. Buzuev O. A. Pojezija Arsenija Nesmelova. Komsomolsk-na-Amure: Izd-vo KnAGPU, 2004. 113 s. *In Russian*.
6. Buzuev O. A., Lju H. Proza Arsenija Nesmelova v kontekste literatury dal'nevostochnogo zarubezh'ja // Social'noe i jekonomicheskoe razvitiye ATR: opyt, problemy, perspektivy, 2013. № 1. S. 150–153. *In Russian*.
7. V hudozhestvennom mire harbinskikh pisatelej. Arsenij Nesmelov. Materialy k tvorcheskoj biografii: v 3-h t. T. 1. Ch. 1. Blagoveshensk : AmGU, 2015. 350 s. *In Russian*.
8. V hudozhestvennom mire harbinskikh pisatelej. Arsenij Nesmelov. Materialy k tvorcheskoj biografii: v 3-h t. T.1. Ch. 2. Blagoveshensk : AmGU, 2015. 396 s. *In Russian*.
9. Vitkovskij E. «Na sopkah Man'chzhurii» // Nesmelov A. I. Bez Moskvy, bez Rossii. Stihotvoreniya. Pojemy. Rasskazy. Sost. i komment. E. V. Vitkovskij i A. V. Revonenko. M. : Moskovskij rabochij, 1990. S. 3–22. *In Russian*.

10. *Vitkovskij E. Formula bessmertija // Nesmelov Arsenij. Sobranie sochinenij : v 2 t. T. I. Stihotvoreniya i pojemy. Vladivostok: Rubezh, 2006. S. 3–34. In Russian.*
11. *Volkov S. V. Velikij Sibirskij Ledjanoy pohod. M.: Centropoligraf, 2004. 718 s. In Russian.*
12. *Volkov S. V. Predislovie // Krasnyj terror glazami ochevidcev. Sost., predisl., primech., d.i.n. S. V. Volkova. M. : Ajris-press, 2010. S. 5–20. In Russian.*
13. *Zabijako A. A. Religioznyj radikalizm i hudozhestvennye idei nacional'noj revoljucii (opyt russkogo Harbina) // Religiovedenie. Blagoveshhensk, 2016. № 2. S. 140–158. In Russian.*
14. *Ih stradanijami ochistitsja Rus'... M. : Izd. im. svt. Ignatija Stavropol'skogo, 1996. 186 s. In Russian.*
15. *Krasnyj terror v gody Grazhdanskoy vojny / pod red. Ju. Fel'shtinskogo. M. : TERRA. Knizhnyj klub, 2004. 512 c. In Russian.*
16. *Mel'gunov S. P. Krasnyj terror v Rossii. Berlin: Vataga, 1924. 208 c. In Russian.*
17. *Minakovskij M. M. Motivy Rozhdestva i Pashi v pojazii Arsenija Nesmelova // Amurskij nauchnyj vestnik. 2011. Vyp. 1. S. 81–87. In Russian.*
18. *Mitropol'skij A. Voennye stranichki : rasskazy i stihotvoreniya. M. : Izd. A. P. Gamova, 1915. 48 s. In Russian.*
19. *Mozhaev A. Belyj pojet Arsenij Nesmelov. Po sledu pamjati. Literaturno-istoricheskij ocherk, nachalo // Novyj bereg. Valby, 2008. № 22 : URL: <https://magazines.gorky.media/bereg/2008/22/belyj-poet-arsenij-nesmelov-po-sledu-pamyati.html> (date of access: 20.02.2025). In Russian.*
20. *Rat'kovskij I. S. Krasnyj terror i dejatel'nost' VChK v 1918 godu : monografija. SPb.: SPbGU, 2006. 279 s. In Russian.*
21. *Trusova I. S. Pojeticheskij mir Arsenija Nesmelova: harbinskij period (1925–1945) : monografija. Vladivostok : Morskoy GU, 2008. In Russian.*
22. *Hadynskaja A. A. Utrachennaja Rossija Arsenija Nesmelova // Sever Rossii: strategii i perspektivy razvitiya : materialy III Vserossijskoy nauchno-praktich. konf. : v 3 t. Surgut, 26 maja 2017 g. Tom I. Surgut : SurGU, 2017. S. 184–190. In Russian.*
23. *Jefendieva G. V., Zinenko Ja. V. K istorii cerkovnoj i duhovnoj zhizni russkoj jemigracii Dal'nego Vostoka: iz publicisticheskogo nasledija Arsenija Nesmelova // Religiovedenie, 2015. № 4. S. 170–187. In Russian.*
24. *Jashin Sergej. Arsenij Nesmelov: pevec nacional'noj revoljucii // Russkij iz budushhego. Materialy k zhizneopisaniju K. Rodzaevskogo. M., 2021. 112 s. S. 99–104. In Russian.*